Массовые

УРОКИ 1905 г. и РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ96
М126

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

280

СЕРІЯ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ГИ46
М126 Р

Евг. Маевскій

УРОКИ 1905 ГОДА
И
РЕВОЛЮЦІЯ 1917 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСКІЙ
ОТДѢЛЪ
СКОБЕЛЕВСКАГО
КОМИТЕТА

Серія Общественно-Политическая

ГИ46
М126 р

Евг. Маевскій

УРОКИ 1905 ГОДА

и

РЕВОЛЮЦІЯ 1917 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСКІЙ
ОТДѢЛЪ
СКОБЕЛЕВСКАГО КОМИТЕТА

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Оглавленіе.

1. Силы русской революціи.
2. Царское самодержавіе — общій врагъ.
3. Почему революція 1905 года не удалась.
4. Революція 1917 года.
5. Какъ закрѣпить побѣду революціи?
6. Власть демократіи и рабочій классъ.
7. Кому можетъ и должна принадлежать власть?

Библіотека
Института Ленина DK
при ЦК, Р.К.П. (б.) 220
950/25 69266 У
ГИНБ
М126 Р

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе". П-дъ, Забалканскій пр., д. 75.

1. Силы русской революціи.

Русская революція — не первая въ Европѣ революція. Различные народы, живущіе за границей, свергали господство своихъ царей и дворянъ. У многихъ изъ нихъ нѣтъ теперь больше царей и дворянскаго самовластія.

И въ Россіи была революція двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1905 году.

Послѣ позорной для царскаго правительства Японской войны, народъ пробудился и поднялся на борьбу. Но далеко еще не весь народъ понялъ тогда, кто его главный угнетатель и врагъ, кто главный виновникъ кровавой и ненужной для Россіи войны, кто загубилъ, безъ всякой пользы для страны нѣсколько сотенъ тысячъ молодыхъ жизней, — больше всего — крестьянъ и рабочихъ.

Недовольство вспыхнуло тогда во всѣхъ слояхъ русскаго общества: впереди, какъ это бывало въ большей части революцій послѣдняго времени, шли городскіе рабочіе. Передовые рабочіе уже тогда требовали Учредительнаго Собранія и Демократической Республики. Открыто высказывали недовольство и имущіе классы: промышленники, торговцы, домохозяева, профессора-ученые, — и они требовали измѣненія старыхъ порядковъ. Волновалась и крестьянская Россія. Крестьяне во многихъ мѣстахъ захватывали помѣщичьи земли, жгли и громили помѣщичьи усадьбы, еще не понимая того, что такимъ

способомъ можно сильно напугать отдѣльныхъ богатѣевъ, но нельзя завоевать ни земли, ни воли. Передовые отряды рабочаго класса въ городахъ, — поняли уже тогда, что главный врагъ, отъ котораго надо избавиться прежде всего: царь и его сановники — дворяне.

Просвѣщенные рабочіе хорошо при этомъ сознавали, что избавиться отъ царя и его правительства еще вовсе не значитъ сразу избавиться отъ всего того гнета, который они несутъ на своихъ плечахъ. Они понимали, что и послѣ сверженія царя, останутся капиталисты-хозяева, которые живутъ ихъ трудомъ, ихъ руками загребаютъ барыши. Но для того, чтобы начать борьбу противъ всего хозяйскаго гнета, то есть противъ капиталистическаго строя, чтобы достичь такой жизни, когда не будетъ капиталистовъ и рабочихъ, богатыхъ и бѣдныхъ (а это называется соціализмомъ) для этого надо прежде всего расчистить себѣ дорогу: уничтожить царское самодержавіе, которое связывало по рукамъ и ногамъ огромное большинство населенія и особенно рабочихъ.

Крестьяне и солдаты не были тогда еще такъ прозорливы, какъ передовые рабочіе. Они хорошо видѣли только самаго близкаго къ нимъ врага: богатѣя-помѣщика. Но чаще всего они плохо еще понимали, что дворянская власть помѣщика держится царской властью, и что разгромить помѣщика, не уничтоживъ царской власти, значитъ еще ничего не сдѣлать...

На ряду съ рабочими и крестьянскими волненіями, бывали случаи въ 1905 году, бунтовались и солдаты, но это случалось въ рѣдкихъ, отдѣльныхъ мѣстахъ, и зачастую эти бунты совсѣмъ не походили на дѣйствія сознательныхъ революціонеровъ: царскіе провокаторы легко обращали ихъ въ погромы лавокъ,

поджоги, пьянство. Другія же части войска, которыя оставались вѣрными царю и его правительству, не разсуждая, по приказу царскихъ слугъ, разстрѣливали своихъ собственныхъ братьевъ: крестьянъ, рабочихъ, солдатъ.

И царское правительство, сначала испугавшееся и пошедшее было на уступки народу, замѣтивъ эту рознь, стало усердно подливать масло въ огонь. Есть старая заповѣдь, которую всѣ цари и короли, угнетающіе свои народы, никогда не забываютъ; она ихъ учитъ: „раздѣляй и властвуй...“ Благо дѣло, въ Россіи проживаютъ многіе народы, разныя націи и по разному вѣрующіе люди. И вотъ царское правительство стало натравливать русскихъ на поляковъ, русскихъ на финляндцевъ, мусульманъ на армянъ и въ особенности русскихъ на евреевъ. Эти коварныя подстрекательства удались вполнѣ, дали страшные плоды. Въ крови еврейскихъ женщинъ и дѣтей попытались слуги царя потушить разгорѣвшійся огонь революціи 1905 года. По всей Россіи прокатились страшные, кровавые еврейскіе погромы. Они внесли рознь, междоусобицу среди народа — и русская свобода, только что въ мукахъ родившаяся, была наполовину залита человѣческой кровью, пролитой собственными руками темнаго, обманутаго царскимъ правительствомъ, народа...

17-го октября 1905 года царь, испугавшись народнаго движенія, подписалъ извѣстный манифестъ. Въ немъ онъ клялся дать народу свободу. Но какъ только разразилась кровавая междоусобица, подготовленная его слугами, царь грубо и нагло нарушилъ эту собственную клятву, отказавъ народу во всемъ томъ, что на глазахъ всего свѣта только-что пообѣщалъ исполнить.

Однако это ослабленіе народнаго движенія про-

исходило не сразу, и не одни еврейскіе и имъ подобные погромы были этому причиной.

Послѣ революціи 1905 года стало ясно, что она не удалась не только потому, что большинство русскаго народа еще не понимало, к т о его главный врагъ, но и потому, что большинство народа не знало, — к а к ъ надо бороться съ этимъ врагомъ, чтобы его побѣдить.

2. Царское самодержавіе — общій врагъ.

Въ Россіи существуютъ разныя сословія, разные классы: дворянство, заводчики-капиталисты и купцы, крестьяне и рабочіе. И разные у всѣхъ этихъ классовъ интересы, по разному они думаютъ, чувствуютъ и по разному они смотрятъ на то, что имъ надо, и чего не надо. Но у в с ѣ х ъ этихъ классовъ, даже у части россійскаго дворянства, къ 1905 году оказался о д и н ъ о б щ і й б л и ж а й ш і й в р а г ъ, всѣмъ сильно насолившій, всѣмъ мѣшавшій, хотя больше всего отъ него страдали рабочіе и крестьянская бѣднота. Этотъ врагъ былъ — царь и его правительство.

У рабочаго класса были, конечно, совсѣмъ другіе интересы, чѣмъ у класса капиталистовъ, который жилъ и живетъ на его шеѣ. У крестьянства, особенно бѣднаго, были, разумѣется, совсѣмъ другіе интересы, чѣмъ у помѣщика-богатѣя. Но все же, всѣ эти классы, кромѣ кучки крупныхъ сановныхъ дворянъ, близкихъ къ царскому двору и кормящихся возлѣ него, чувствовали себя придавленными и связанными царскимъ самовластіемъ. Царское правительство всѣмъ мѣшало, всѣмъ, хотя и по разному, связывало руки, всѣмъ опротивѣло, особенно послѣ ненужной народу Японской войны, начатой изъ-за корыстныхъ грабительскихъ цѣлей нѣкоторыми царскими приближенными.

Почему царское правительство было врагомъ рабочаго и крестьянина, само собою понятно. — Рабство, бѣдность и горе рабочаго и крестьянина — это то самое, что даетъ свободу, богатство и счастье царю и его правительству. И наоборотъ. Свобода и улучшеніе судьбы крестьянина и рабочаго — означаетъ для царя и его правительства лишеніе власти и уменьшеніе ихъ грабительства. Царское правительство, поэтому, такъ неусыпно стерегло крестьянина и рабочаго, какъ стережетъ тюремщикъ опасныхъ арестантовъ. Рабочимъ и крестьянамъ строго было запрещено собираться, сговариваться, обсуждать сообща свои дѣла; отъ рабочихъ и крестьянъ всячески скрывали правду, не допускали къ нимъ хорошихъ книжекъ, разсказывающихъ про ихъ злую долю и о томъ, какъ отъ этой доли можно избавиться. Скрѣпя сердце, царское правительство строило народныя школы, но старалось при этомъ сдѣлать ихъ какъ можно хуже и отпускало денегъ на нихъ какъ можно меньше. Просвѣщеніе и грамотность народа справедливо казались ему опасными... Противъ рабочаго класса царское правительство усердно защищало хозяевъ-капиталистовъ, посылая въ тюрьму и ссылку сотни и тысячи рабочихъ, осмѣлившихся объявить хозяевамъ стачку. Противъ крестьянина-бѣдняка оно охраняло помѣщика, его интересы и доходы, разстрѣливая, высылая и устраивая порку крестьянъ, оказавшихъ непокорство тому или другому грабителю-землевладѣльцу.

Но, защищая купцовъ, заводчиковъ-капиталистовъ и ихъ интересы отъ рабочихъ, царь и его чиновники до такой степени совали свой носъ во всѣ ихъ дѣла, до того мѣшали этой своей опекой развитію промышленности и торговли, что многіе купцы

и промышленники считали для себя выгоднѣе остаться съ глазу на гласъ со своими рабочими, нежели нести иго такого защитника, какимъ было для нихъ царское самодержавіе.

Такимъ образомъ, у самыхъ различныхъ классовъ, съ самыми противоположными интересами и цѣлями, дороги и пути до поры до времени сходились. Всѣмъ классамъ, по самымъ различнымъ причинамъ, необходимо было избавиться отъ царскаго самовластія. Одни,—напримѣръ, рабочіе—стремились свергнуть царское самодержавіе, чтобы замѣнить его республикой, другіе — напр. имущіе классы — желали лишь ослабить царскую власть, ограничить власть царскаго самодержавія.., Всѣмъ имъ желательно было нажать въ одну и ту же сторону, только всякому, конечно, по своему, своими средствами и способами.

Для всякаго понимающаго дѣло и знакомаго съ тѣмъ, какъ происходили революціи въ другихъ странахъ, было ясно одно: революція побѣдитъ только тогда, когда ее будетъ дѣлать или за нее будетъ стоять большинство народа. И обратно. Революція никогда не будетъ прочной и никогда не сдѣлается побѣдоносной, если ее желаетъ не большинство, а меньшинство народа. И въ 1905 году большинство народа вначалѣ безъ сомнѣнія сочувствовало революціи, хотя само оно и не все участвовало въ ней. Важно было только, чтобы всѣ классы, недовольные самодержавіемъ и желавшіе на него нажать, не разошлись другъ съ другомъ раньше того, пока окончательно не будетъ порѣшено съ самовластіемъ царя.

Знаменитая всеобщая забастовка въ октябрѣ 1905 года, пошатнувшая самодержавіе царя, большинствомъ народа была встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ и

надеждой. Это былъ всенародный гнѣвный ударъ по царскому самодержавію; къ этому удару съ одобреніемъ отнеслись представители самыхъ различныхъ классовъ и слоевъ населенія. — Даже капиталисты-хозяева не противодѣйствовали на этотъ разъ забастовкамъ рабочихъ, такъ какъ эти забастовки были направлены противъ надоѣвшаго имъ царскаго самовластія.

Такое положеніе дѣлало революцію возможной. Это было очень важно для ея успѣха.

3. Почему революція 1905 года не удалась?

Но что же случилось дальше? Почему же народная революція, такъ славно начавшаяся въ 1905 году, кончилась не побѣдой народа, а почти полной побѣдой царскаго правительства надъ народомъ?

Чтобы побѣдить революцію, царское правительство, которое твердо помнило золотое для него правило — „раздѣляй и властвуй" — стало дѣйствовать именно такъ, какъ учитъ эта надуманная для потребы угнетателей всѣхъ странъ заповѣдь.

Погромы евреевъ, рѣзня между татарами и армянами на югѣ и на Кавказѣ, которые правительству удалось въ 1905 году устроить, сильно подорвали революцію, но все же еще не погасили ее.

Царскій манифестъ 17-го октября — эта лживая царская грамота — сдѣлала тоже свое дѣло. Часть русскихъ обывателей, особенно изъ людей состоятельныхъ, не любящихъ безпокойства, которые напуганы были погромами и крестьянскими безпорядками, обѣими руками ухватились за эти бумажныя обѣщанія царя. — „Чего же намъ больше надо? — говорили эти люди: — вѣдь царь обѣщалъ свободы, будемъ же спокойно ждать и скоро ихъ получимъ"... Такъ говорили эти люди и уже косо по-

сматривали на рабочихъ и на идущую за ними демократію, которые предостерегали народъ не вѣрить царскимъ обѣщаніямъ и продолжать борьбу до тѣхъ поръ, пока свобода будетъ не только на бумагѣ, но и въ жизни. Такъ, отъ революціи откололся и отошелъ этотъ первый пластъ населенія, испугавшійся народнаго движенія, не повѣрившій въ него и потому ухватившійся за пустыя царскія обѣщанія...

Революціонному народу и особенно рабочему классу, который шелъ впереди всѣхъ, направлялъ революцію, приходилось быть насторожѣ. Ему нельзя было забывать ни на одну минуту, что революція можетъ лишь тогда побѣдить, когда за ней будетъ стоять **большинство** народа. Необходимо было сохранить это большинство за революціей сдѣлать такъ, чтобы это большинство какъ можно дольше слѣдовало за революціоннымъ рабочимъ классомъ. Рабочій классъ не могъ не знать, что рабочіе въ Россіи — это только малая часть всего народа. Поэтому, какъ бы рабочіе ни были рѣшительны и тверды въ своей борьбѣ, **одни они, только своими силами**, не могутъ добыть и удержать побѣды. Вотъ почему рабочему классу приходилось быть очень мудрымъ и осторожнымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, чтобы не дать повода врагамъ революціи отбросить отъ него, раньше чѣмъ побѣда надъ царемъ обезпечена, большинство не рабочаго населенія, тоже не довольнаго царскимъ самодержавіемъ. Надо было дѣлать все возможное для того, чтобы за рабочимъ классомъ шло какъ можно больше недовольнаго народа, чтобы даже имущіе классы, то есть буржуазія, какъ можно дальше слѣдовала за рабочими и поддерживала ихъ борьбу. И тѣ, кто необдумано кричали: „Это буржуи! Намъ нечего съ ними считаться“ (а такіе крикуны и тогда были), глубоко

ошибались, не понимая дѣйствительныхъ интересовъ рабочаго класса и приносили своими криками великій вредъ дѣлу революціи. Считаться съ нерабочими, буржуазными слоями населенія, это, конечно, не значило уступать буржуазіи или прятать отъ нея свое знамя; это только значило, что во всякій данный моментъ необходимо было внимательно оцѣнивать свои силы, прежде чѣмъ выдвинуть то или иное требованіе.

Ну, а крестьянство? — Вѣдь, крестьянство въ Россіи является огромнымъ большинствомъ народа. Развѣ оно не шло вмѣстѣ съ рабочими? — Дѣйствительно, крестьянство было (и есть) самымъ многочисленнымъ сословіемъ въ Россіи, но революція 1905 года застала его еще очень темнымъ. Крестьяне жадно тянулись за землей, но они еще совсѣмъ не понимали, что безъ завоеванія, совмѣстно съ рабочими и городской демократіей в о л и, и землю, если даже ее захватить у помѣщика, нельзя будетъ удержать за собой. Царская власть все равно отниметъ ее отъ крестьянина, съ которымъ при этомъ жестоко расправится, и снова передастъ помѣщику, котораго за безпокойство щедро наградитъ... Разсѣянные по деревнямъ, на тысячи верстъ по всей Россіи, въ странѣ, бѣдной желѣзными дорогами, крестьяне не были еще силой, д ѣ л а ю щ е й революцію. Они, кромѣ того, не являлись и к л а с с о м ъ, то есть такими людьми, которые находятся въ одинаковомъ положеніи и потому спаяны другъ съ другомъ одними и тѣми же мыслями, желаніями и стремленіями. Среди крестьянства есть и бѣдняки, слабѣе иного рабочаго, есть и богатѣи, міроѣды или хозяйственные мужички, которые смотрятъ на своихъ деревеннскихъ бѣдняковъ, какъ паукъ на муху. Поэтому у всего крестьянскаго міра, если взять его

цѣликомъ, не можетъ быть такого единства, какъ у рабочихъ, а потому и такой способности къ борьбѣ... На эту правду нельзя закрывать глаза и эту правду не слѣдуетъ ни смягчать, ни скрывать...

Главная сила революціи была, поэтому, въ городахъ. Тутъ люди жили скопомъ: фабрики, заводы, газеты, театры объединяя и просвѣщая, дѣлали ихъ силой. На ряду съ городскими рабочими — громадное значеніе на дѣло революціи могло оказывать и оказывало не-рабочее населеніе, живущее въ городахъ: купцы, промышленники, ремесленники и разный иной мелкій людъ, который по всему своему укладу мыслей ближе стоитъ къ зажиточнымъ горожанамъ, тянется за ними, а не за рабочими. Ихъ сочувствіе рабочему движенію могло сдѣлать революцію крѣпкой, побѣдной; ихъ несочувствіе, ихъ враждебность къ борьбѣ рабочихъ, могли дать силу царю и его правительству справиться и задушить революцію. Съ этимъ нельзя было не считаться.

Города рѣшали дѣло революціи, — и потому силы городского населенія, ихъ отношенія между собой имѣли и до сихъ поръ имѣютъ главное значеніе. Деревня долгое время давала городу только темныхъ новобранцевъ солдатъ, которыми царское правительство пользовалось противъ рабочаго движенія.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года всѣ эти силы городовъ (кромѣ полиціи и хулигановъ) оказались крѣпко спаянными общимъ дружнымъ порывомъ противъ царизма. Послѣ октября начинается разладъ, разбродъ, расхожденіе въ разныя стороны и вмѣстѣ съ этимъ разладомъ быстрое ослабленіе, а затѣмъ и крушеніе революціи.

Что же было причиной этого разлада? Съ одной стороны, — испугъ передъ революціей умѣренныхъ

буржуазныхъ слоевъ населенія, увидѣвшихъ въ революціи только безпорядокъ. Съ другой стороны (и это очень важно), ошибочное поведеніе рабочаго класса, вѣрнѣе его руководящихъ круговъ, которые въ борьбѣ съ самодержавіемъ зачастую забывали самое главное: что побѣдить революція можетъ только тогда, когда за ней стоитъ большинство населенія. Рабочіе весьма часто не желали считаться съ этимъ буржуазнымъ большинствомъ. Они не понимали при этомъ, что вся мудрость классовой политики пролетаріата заключается въ томъ, чтобы не только не дать буржуазіи использовать себя въ ея интересахъ, но сумѣть использовать буржуазію въ интересахъ рабочаго класса. „Врозь идти, вмѣстѣ бить!“ — вотъ то мудрое правило для борьбы пролетаріата, когда онъ въ меньшинствѣ въ странахъ, не освободившихся окончательно отъ самодержавія.

Будучи меньшинствомъ населенія, рабочій классъ нерѣдко пытался дѣйствовать такъ, какъ будто онъ уже является большинствомъ, или какъ будто за нимъ сознательно уже слѣдуетъ это большинство. Въ этомъ была большая ошибка. Такъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 года руководящій центръ рабочаго класса — тогдашній Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ — не остановилъ рабочихъ Петербурга отъ ихъ нерасчетливаго стремленія захватнымъ путемъ ввести 8-ми часовой рабочій день. Эта несвоевременная попытка кончилась, какъ извѣстно, печально — и для рабочихъ, и для революціи. Въ то время, когда царское правительство еще крѣпко держало власть въ своихъ рукахъ, а рабочій классъ и идущая съ нимъ демократія были еще очень слабо организованы, такой преждевременный натискъ на буржуазію долженъ былъ только

усилить царское самовластіе: перебросить къ нему часть буржуазіи. Такъ и случилось на дѣлѣ. Часть буржуазіи — мелкой и крупной — перекинулась къ царскому правительству, усилила его и ослабила революцію. Нерасчетливый натискъ рабочихъ на капиталистовъ не удался. Въ октябрѣ, имѣя передъ собою **одного** врага — царское самодержавіе, на котораго тогда напирали и другіе классы, въ ноябрѣ — рабочій классъ очутился вдругъ передъ двумя врагами сразу: и самодержавіемъ и значительной частью буржуазіи, объявившей рабочимъ повальные расчеты. Пролетаріатъ остался въ меньшинствѣ... Въ результатѣ рабочіе потеряли и тѣ жалкія свободы, какія удалось завоевать имъ въ октябрѣ и въ то же время не пріобрѣли 8-часового рабочаго дня.

Такому обороту дѣла помогла не только нерасчетливо начатая борьба за 8-ми часовой рабочій день, но и рядъ другихъ ошибокъ того же рода, совершаемыхъ изъ нежеланія и неумѣнія правильно учитывать состояніе общественныхъ силъ.

Ложные или заблудшіеся друзья рабочаго класса, вмѣсто того, чтобы призывать рабочихъ къ мудрой осторожности, сбивали его съ правильной классовой дороги шумливыми выкриками о томъ, что онъ — рабочій классъ — „все можетъ“, если захочетъ. Еще тогда, когда самодержавіе оставалось совсѣмъ крѣпкимъ, когда до его низверженія было еще очень далеко, уже раздавались легкомысленные голоса, зовущіе рабочій классъ къ низверженію не только царской власти, но и къ низверженію буржуазіи, то есть капитализма. То самое большинство народа, которое еще не понимало необходимости сверженія царское самодержавія, призывалось начать и осуществить революцію соціалистическую.

Малоопытная въ классовой политической борьбѣ рабочая масса въ серьезъ прислушивалась къ этимъ легкомысленнымъ льстивымъ выкрикамъ и барабаннымъ призывамъ и дѣлала одинъ ошибочный шагъ за другимъ.

И что же оказалось въ результатѣ? Рабочій классъ остался одинъ на полѣ битвы съ царизмомъ, покинутый всѣми и ни кѣмъ не поддерживаемый. Революція неизбѣжно должна была быть разбита, если за ней оставалось не большинство, а меньшинство народа. Пролетаріатъ-же былъ и до сихъ поръ остается такимъ меньшинствомъ въ Россіи.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 года рабочій классъ сдѣлалъ послѣднюю отчаянную попытку отстоять то, что общенародное движеніе завоевало въ октябрѣ. Но извѣстное декабрьское возстаніе было залито кровью рабочихъ, а пошатнувшееся было царское самодержавіе, послѣ этой послѣдней неудачи, быстро окрѣпло и получило возможность просуществовать, на горе русскаго народа, еще 12 долгихъ и тяжелыхъ лѣтъ.

4. Революція 1917 года.

12 лѣтъ господства царскаго самодержавія не прошло, конечно, для народа даромъ. Это подтвердила нынѣшняя революція — революція 1917 года.

За эти 12 лѣтъ царь и его министры сумѣли своимъ самовластіемъ и самодурствомъ еще разъ, и крѣпче чѣмъ въ 1905 году, поднять противъ себя огромное большинство народа: какъ неимущіе, такъ и имущіе слои населенія. Самые различные классы, съ самыми противоположными взглядами и интересами, снова почувствовали, что надъ всѣми ими нависло и нестерпимо давитъ ихъ царское самовластіе, что какъ бы ни были противоположны и неприми-

римы интересы капиталиста и пролетарія и тому и другому прежде всего необходимо избавиться отъ варварскаго самовластія царя и его чиновниковъ. Большинство народа опять послѣ долгаго перерыва увидѣло передъ собой общаго всѣмъ врага, котораго надо устранить, ослабить или уничтожить общими силами. Революція, успѣхъ которой вполнѣ зависитъ отъ того, стоитъ ли за ней большинство народа, снова при указанныхъ условіяхъ сдѣлалась возможной. Война сильно ускорила это просвѣтленіе народа и отрезвленіе перекинувшейся въ 1905 году на сторону царской власти буржуазіи. Съ тѣхъ поръ, какъ началась война, въ которой царь и его министры безъ пользы для страны своими преступными дѣйствіями и распоряженіями, загубили милліоны народа, всеобщее негодованіе противъ нихъ выростало не по днямъ, а по часамъ. Опасность военнаго разгрома, чего не было въ 1905 году, быстро закрѣпляла это всеобщее чувство негодованія. Въ 1917 году отъ царскаго самодержавія отшатнулись всѣ, кромѣ продавшихся ему полицейскихъ и кучки дармоѣдовъ-чиновниковъ.

Такое положеніе и было одной изъ причинъ, почему въ какихъ-нибудь 2 или 3 дня царская власть, сосавшая кровь изъ народа сотни лѣтъ, была низвергнута въ прахъ и не могла оказать при этомъ почти никакого сопротивленія.

Но какъ ни много народъ пережилъ за эти 12 лѣтъ и какъ ни многому научила его жизнь, едва ли бы онъ могъ произвести переворотъ съ такой легкостью, если бы этому не было и другой причины.

Извѣстно, что большинство народа можетъ десятки лѣтъ стонать подъ гнетомъ, чувствовать, ненависть къ своему правительству и все же терпѣть

и исполнять его приказанія. Чтобы свергнуть правительство, недостаточно одной народной ненависти. Надо быть — или широко организованными, сплоченными, т. е. умѣющими сговариваться и когда нужно, сообща дѣйствовать, или народныя массы должны получить по какому-нибудь случаю такой могучій толчекъ, который заставилъ бы ихъ разомъ всѣхъ двинуться даже тогда, когда ихъ силы еще не собраны, не сорганизованы.

Нужно признать, что наши народныя массы, какъ рабочія, такъ и не-рабочія, вплоть до самой революціи, почти вовсе не были организованы. И все же царская власть была ими низвергнута. Почему? Да потому, что неорганизованный, разсыпанный, какъ песокъ народъ толкнула къ этому, вывела изъ нерѣшительности, бросила въ борьбу — небывалая до сихъ поръ ужасная война, и тѣ преступленія, какія совершили царь и его министры за время этой войны, оставивъ страну беззащитной передъ лицомъ надвигающейся со стороны австро-германскихъ армій опасности. Негодованіе народа вырвалось внезапно, какъ вырывается паръ изъ взорвавшагося вдругъ котла. И этого взрыва оказалось достаточно: царскаго самодержавія не стало. Но и это еще не все. Была и еще причина. — Взрывъ народнаго негодованія произошелъ при особо счастливыхъ для народа обстоятельствахъ. Благодаря войнѣ, большинство народа оказалось вооруженнымъ. Кромѣ того, всеобщія воинскія мобилизаціи и казармы объединили городъ и деревню, впервые тѣсно сблизили ихъ другъ съ другомъ, впервые сдѣлали деревню городской и по городскому ее просвѣтили.

При такихъ условіяхъ, стоило вооруженному народу въ Петроградѣ, то есть петроградскому гарни-

Инв. № 69266.

зону, — заколебаться, не послушаться царскихъ приказовъ и не пойти противъ рабочихъ, — и царское самодержавіе разбилось, какъ глиняный идолъ.

Такимъ образомъ, народъ побѣдилъ царское самодержавіе не благодаря своей сплоченности, организованности, которыхъ у него еще не было, онъ побѣдилъ потому, что въ его рукахъ оказалось ружье, вложенное въ нихъ войною. На это обстоятельство необходимо обратить особое вниманіе.

Отсюда ясно одно. Чѣмъ легче досталась народу эта побѣда, тѣмъ болѣе трудная задача стоитъ передъ нимъ теперь. Если народу удалось свергнуть царскую власть, не имѣя почти никакой организаціи, то чтобы побѣду укрѣпить и удержать за собою, такого дѣла совершить безъ организаціи уже невозможно. Необходимо организоваться!

Кромѣ того, чтобы закрѣпить революцію, чтобы сдѣлать ее прочной и побѣдоносной, необходимо, чтобы это большинство народа — и неимущіе и имущіе, и въ Петроградѣ и во всей Россіи — оставались на сторонѣ революціи до тѣхъ поръ, пока надъ царскимъ самодержавіемъ и его притаившимися друзьями не будетъ поставленъ разъ навсегда крестъ.

Революція 1917 года должна стать завершеніемъ (окончаніемъ) революціи 1905 года. Свергнувъ царское самодержавіе, революція должна обезпечить народу правильный созывъ Учредительнаго Собранія, а, слѣдовательно, обезпечить и установленіе въ Россіи Демократической Республики. Этимъ дѣломъ будетъ навсегда вырвано жало у царской власти и ея сторонниковъ: самыя темные и отсталые низы народные поймутъ тогда, что народное правленіе выгоднѣе и лучше царскаго самодержавія, что народу надо крѣпко держаться за Республику и

пуще всего бояться возрожденія царской власти. Вѣдь для народной широкой массы убѣдительны не слова, а дѣла... Послѣ этого никакія царскіе провокаторы, никакіе приспѣшники царской монархіи не прельстятъ народъ своими рѣчами и призывами и не заставятъ повернуть назадъ.

5. Какъ закрѣпить побѣду революціи?

Но что же надо дѣлать для того, чтобы закрѣпить, сдѣлать прочными завоеванныя свободы?

Рабочему классу, который, какъ и въ 1905 году, идетъ впереди другихъ, надо быть въ этомъ дѣлѣ особенно мудрымъ, особенно осмотрительнымъ и осторожнымъ, памятуя революцію 1905 года. Мы уже знаемъ какъ погибла эта революція. Не надо забывать, что революція 1905 года началась тогда, когда война была уже кончена. И какая война? — Война, которая отнюдь не угрожала ни цѣлости нашей страны, ни военнымъ ея разгромомъ, ни военнымъ и экономическимъ для народа рабствомъ... Нынѣшняя революція, — революція 1917 года — произошла во время войны. И какой войны? — Задѣвающей самые кровные интересы народа. На революцію 1917 года движутся сразу, съ двухъ сторонъ двѣ опасности: со стороны австро-германскаго фронта, руководимаго господствующими имперіалистскими классами, и изнутри Россіи, гдѣ по темнымъ угламъ притаились сторонники царской власти, готовые во всякій удобный моментъ нашептать, налгать на революцію темной народной массѣ (а такая еще имѣется въ Россіи) и натравить одну часть народа на другую. И обѣ эти опасности, — союзники другъ другу: побѣдитъ одна — австро германская армія — это принесетъ побѣду другой,

царской монархіи, побѣдитъ другая — это принесетъ торжество первой.

Правда, на этотъ разъ царь и его министры-сановники не остались у власти. Они свергнуты и даже посажены въ Петропавловскую крѣпость. Но значитъ ли это, что революція можетъ быть спокойна за свою судьбу? Значитъ-ли это, что побѣда народа уже обезпечена? Исторія и опытъ другихъ странъ учатъ, что свергнугые монархи нерѣдко снова овладѣваютъ утерянными тронамы. Даже послѣ того, когда народъ отрубалъ своимъ королямъ голову, самодержавная королевская власть вновь оживала и вновь заковывала народъ въ рабскія цѣпи. Исторія учитъ, что царская власть очень живуча, и что сверженіе царя — не всегда еще означаетъ сверженіе царскаго самодержавія. Нельзя забывать, что еще недавно, уже въ свободной Россіи были люди, которые мечтали, а быть можетъ и теперь мечтаютъ, посадить на мѣсто Николая II, Михаила или Николая Николаевича.

Такъ же, какъ про революцію 1905 г., и про революцію 1917 года, можно сказать: революція будетъ прочной и побѣдоносной, если за нею будетъ стоять и ее будетъ охранять, какъ отъ внутренней, такъ на этотъ разъ и отъ внѣшней опасности, бол шинство народа, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока государственное устройство страны не будетъ упрочено рѣшеніями Всенароднаго Учредительнаго Собранія.

Памятуя 1905 годъ, постоянно оборачиваясь на этотъ горькій опытъ, рабочій классъ, идущій во главѣ революціи, долженъ сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы не дать врагамъ народа преждевременно раздробить силы, настроенныя противъ царской власти, не дать преждевременно отдѣлить себя отъ

другихъ, враждебныхъ царизму класовъ, не дать обратить большинство народа, идущаго за революціей, въ его меньшинство. Теперь больше, чѣмъ когда-либо раньше, каждый шагъ, каждое движеніе, каждое требованіе рабочаго класса должно быть тщательно взвѣшено и расцѣнено имъ самимъ такъ, чтобы оно соотвѣтствовало дѣйствительнымъ силамъ революціи, чтобы оно вполнѣ было своевременно, чтобы оно не давало для враговъ народа легкой возможности примѣнить ихъ испытанное правило: „раздѣляй и властвуй". „Врозь идти, но вмѣстѣ бить" — это пролетарское правило, когда пролетаріатъ является еще меньшинствомъ народа, остается такимъ же мудрымъ правиломъ и для революціи 1917 года какимъ оно было для революціи 1905 года.

Почему? — Потому что революція 1917 года, какъ и революція 1905 года, которую она должна завершить (кончить), является революціей буржуазной, а не пролетарской, не соціалистической.

За 12 лѣтъ, прошедшихъ съ 1905 года, многое въ Россіи измѣнилось, но рабочій классъ, наемные рабочіе (въ городѣ и деревнѣ), которые, главнымъ образомъ, способны сознательно отвергать частную собственность на фабрики, заводы и землю, то есть стоять за соціалистическое переустройство, составляютъ и въ настоящее время лишь меньшинство населенія. Капитализмъ русскій сильно развился за эти годы, фабричное и заводское производство сильно увеличились, города умножились и выросли, но этотъ ростъ капитализма не превратилъ еще Россію въ страну вполнѣ промышленную, съ законченно развившимся пролетаріатомъ, готовую уже теперь къ воспріятію соціализма. Для этого не наступило еще время.

Но что называется революціей буржуазной? — Это такой государственный переворотъ, въ релуль-

татѣ котораго политическая власть отъ царя и его чиновниковъ переходитъ въ руки буржуазіи (людей состоятельныхъ и собственниковъ). Буржуазная революція не уничтожаетъ еще собственности (частнаго владѣнія фабриками или землей), она не уничтожаетъ власти капитала и капиталистовъ надъ трудомъ и рабочими; но она даетъ или можетъ дать рабочему классу такія гражданскія права, такія свободы, при которыхъ онъ, безъ излишнихъ помѣхъ, будетъ организовывать, умножать и подготовлять свои силы для окончательной побѣды надъ властью капитализма и для введенія такихъ (соціалистическихъ) порядковъ, при которыхъ земля, фабрики и заводы будутъ служить уже не для обогащенія отдѣльныхъ лицъ, а для облегченія и улучшенія жизни всего народа. Поэтому, въ успѣшномъ окончаніи буржуазной революціи заинтересованы не только тѣ, къ кому перейдетъ государственная власть, т. е. имущіе, зажиточные, богатые классы, но и тѣ, кто съ ними боролся, борется и будетъ бороться, то есть рабочій классъ, добивающійся соціалистическаго переустройства общества. Вотъ почему въ нынѣшней буржуазной революціи, идя съ буржуазіей врозь, разными путями, ни на одну минуту не смѣшивая съ ней своихъ рядовъ, рабочій классъ можетъ и долженъ, во имя своихъ же собственныхъ классовыхъ интересовъ, бить (и добивать) общаго врага — царское самодержавіе — вмѣстѣ съ другими не-пролетарскими слоями общества, стоящими противъ царской власти. Справиться съ царской монархіей пролетаріатъ одинъ не можетъ, потому что онъ является меньшинствомъ населенія, а революція бываетъ только тогда побѣдоносной, когда за нее стоитъ большинство народа.

6. Власть демократіи и рабочій классъ.

На этотъ разъ, въ 1917 году, революція, правда, размахнулась куда шире, чѣмъ въ 1905 году. Тогда самочинный (не законодательный) захватъ 8-ми часового рабочаго дня оказался опаснымъ для революціи, разбилъ силы, отбросилъ не-рабочихъ отъ рабочихъ и помогъ царю и его правительству побѣдить народъ. Теперь, въ 1917 году, имущіе классы, буржуазія, были уже такъ круто настроены противъ царской власти (горькій опытъ войны и десятилѣтній союзъ съ самодержавіемъ научилъ и ихъ кое-чему), что сами пошли на 8 час. рабочій день, только бы удовлетворить рабочихъ, только бы охранить себя отъ возврата царскаго самодержавія [1]) На этотъ разъ требованіе и осуществленіе 8 час. рабочаго дня уже не способно было разбить силы революціи. Властныя требованія войны, требованія защиты страны, признаваемыя широкими кругами населенія, которыя вмѣстѣ съ рабочими налегали и налегаютъ на капиталистовъ-богачей, дѣлали и дѣлаютъ этихъ собственниковъ поневолѣ уступчивыми въ области рабочаго вопроса.

Но значитъ-ли это, что при нынѣшнемъ положеніи и всякія другія требованія рабочаго класса не могутъ подорвать народной побѣды? Значитъ ли это, что при нынѣшнемъ положеніи, пролетаріатъ можетъ не считаться съ силами другихъ классовъ, что онъ, безъ опасенія за судьбу революціи, можетъ дѣлать все, что захочетъ? Значитъ ли это, что въ 1917 году, въ противоположность 1905 году, никакія требованія пролетаріата, никакіе его шаги, какъ

[1]) Правда, уступка 8 час. рабочаго дня въ условіяхъ войны, при паденіи курса рубля и ростѣ дороговизны, стоила капиталистамъ весьма дешево.

бы неразсчетливы они ни были, не способны разбить силы революціи и погубить дѣло свободы?

Нѣтъ. Не значитъ. Революція, происходящая во время войны, которая истощила и дезорганизовала страну, окружена со всѣхъ сторонъ великими опасностями. Больше, чѣмъ когда-либо, необходимо напряженіе всѣхъ силъ въ странѣ — всѣхъ тѣхъ силъ — и пролетарскихъ и буржуазныхъ, — которыя не желаютъ возврата къ царизму. Необходимо общими усиліями удержать, развить и закрѣпить революціонныя завоеванія. Преждевременное дробленіе этихъ силъ неизбѣжно приведетъ къ краху и уже не къ такому, какой былъ въ 1905 году, а къ страшной катастрофѣ. Всѣ тяжкія бѣды этой катастрофы обрушатся прежде всего на пролетаріатъ и крестьянскую бѣдноту. Вѣдь, всякая неудача, всякое бѣдствіе бьетъ больнѣе всего тѣхъ, кто хозяйственно и денежно слабѣе всѣхъ и беззащитнѣе.

При тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ оказалась теперь Россія, когда политическая власть находится не у царскаго правительства, а у отвѣтственнаго за судьбу своей страны революціоннаго народа, всякое массовое движеніе внутри страны должно быть въ высокой степени организованнымъ, до конца продуманнымъ и строго подчиненнымъ интересамъ цѣлаго, т. е. интересамъ всего народа. Всякое желаніе и требованіе отдѣльной части народа, отдѣльной его группы, должно считаться съ интересами всей страны, всякій разъ необходимо сознательно входить въ эти интересы и сообразоваться съ ними. Всякое, даже, быть можетъ, вполнѣ справедливое для той или иной группы населенія требованіе должно быть рѣшительно отброшено самими этими групами, если оно становится въ разрѣзъ съ интересами боль-

шинства народа, если оно можетъ чѣмъ-нибудь повредить странѣ. Если, напр., желѣзнодорожные работники или почтово-телеграфные служащіе получаютъ недостаточную оплату труда, они такъ же, конечно, какъ и при самодержавіи имѣютъ полное право стремиться къ улучшенію своего положенія. Однако, между тѣмъ и другимъ случаемъ есть существенная разница. Въ то время, какъ при царскомъ самодержавіи наемнымъ работникамъ не было нужды разсуждать о томъ, можетъ ли царская власть добыть для этого требуемыя деньги или нѣтъ, выдержатъ ли отъ такого шага желѣзныя дороги и телеграфъ или остановятся, — въ настоящее время такія разсужденія, такія заботы обязательны для всякаго сознательнаго гражданина, желающаго укрѣпить революцію и желающаго дѣйствительно улучшить свое положеніе. Тѣ, кто не разсуждали бы такъ и не заботились бы объ этомъ, не только подрывали бы при теперешнемъ положеніи страны общенародное дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ подрывали-бы и собственное стремленіе къ улучшенію своей жизни. Вѣдь всякое частичное улучшеніе жизни тѣхъ или другихъ группъ работниковъ всецѣло зависитъ отъ прочности общаго революціоннаго дѣла.

Такая связанность и отвѣтственность въ своихъ дѣйствіяхъ, вполнѣ отвѣчающая классовымъ интересамъ пролетаріата въ данный моментъ, сдѣлалась революціонной обязанностью всякаго рабочаго и демократа съ тѣхъ поръ, какъ въ странѣ образовалось Временное Революціонное Правительство, которому выражено было народное довѣріе и обѣщана поддержка. И эта связанность и отвѣтственность за всякій свой шагъ становится еще во много кратъ болѣе важной и непререкаемой революціонной обя-

занностью всякаго гражданина послѣ того, какъ революціонный народъ и рабочій классъ послали въ это Правительство своихъ товарищей-соціалистовъ. Эта связанность и отвѣтственность, которая относится не только къ неимущимъ народнымъ массамъ, но еще неизмѣримо въ большей мѣрѣ къ имущимъ классамъ, предупреждаетъ преждевременное дробленіе силъ революціи и потому является надежнѣйшей ея охраной и обезпеченіемъ ея прочности. Только при такомъ строго-отвѣтственномъ отношеніи всѣхъ группъ народа, стоящихъ за революцію, Временное Революціонное Правительство можетъ превратиться въ ту сильную, довѣріемъ народа облеченную власть, которая способна будетъ вывести Россіи изъ теперешняго невыносимо-тяжелаго положенія и довести ее до Учредительнаго Собранія къ демократической республикѣ и миру, отвѣчающему интересамъ рабочаго класса и демократіи.

7. Кому можетъ и должна принадлежать власть?

Но есть еще не мало людей (большевики, ленинцы, напр.) которые съ этой очевидной истиной не хотятъ согласиться. Они не желаютъ оглядываться назадъ на уроки 1905 года и учиться у нихъ. Для нихъ не важно, чтобы за пролетаріатомъ шли другіе слои населенія и шли какъ можно дольше и дальше... Такъ же, какъ и въ 1905 году, они кричатъ рабочему классу: „что намъ буржуазія“, если „пролетаріатъ захочетъ“, онъ „все можетъ“... Они льстятъ пролетаріату, льстятъ революціонной демократіи, стараясь убѣдить ихъ, что имъ нечего считаться въ своихъ дѣйствіяхъ съ настроеніями и положеніемъ другихъ общественныхъ силъ и толкаютъ рабочія массы на такія дѣйствія, которыя неизбѣжно должны оставить рабочій классъ въ одиночествѣ, возстано-

вить противъ него оольшинство населенія, и тѣмъ самымъ погубить революцію 1917 года такъ-же, какъ погибла революція 1905 годы...

Что же говорятъ эти люди (большевики)?

Революція — заявляютъ они — все равно не будетъ обезпечена до тѣхъ поръ, пока самъ революціонный народъ не отбросить представителей буржуазіи и не возьметъ всю правительственную власть въ свои руки. А что такое теперешнее (коалиціонное) министерство? — спрашиваютъ они. Вѣдь, это союзъ соціалистовъ съ буржуазіей, при чемъ буржуазія находится тамъ въ большинствѣ, и потому можетъ дѣлать то, что захочетъ. Какъ можно довѣрять такому Правительству и поддерживать его? Для спасенія революціи необходимо, чтобы всю власть взяла революціонная демократія, то есть Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, такъ какъ они являются огромнымъ большинствомъ народа, такъ какъ только такой власти народъ будетъ вполнѣ довѣрять...

Такъ разсуждаютъ эти люди (большевики). И неискушеннымъ въ политикѣ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ съ перваго взгляда кажутся такія разсужденія весьма правильными и соблазнительными. Въ самомъ дѣлѣ: почему терпѣть въ Правительствѣ какихъ-нибудь кадетовъ, какихъ-нибудь представителей капитала или землевладѣльцевъ? Почему-бы не создать такое Правительство, въ которомъ всѣ его члены были-бы с в о и м и людьми, довѣренными революціонной демократіи, сплотившейся вокругъ такихъ Совѣтовъ? Это тѣмъ болѣе заманчиво, чѣмъ болѣе доступно и выполнимо, такъ какъ до послѣдняго времени физическая сила во многихъ мѣстахъ (особенно въ Петроградѣ) явно была на сторонѣ Совѣтовъ. Почему-же многіе другіе соціалисты (не боль-

шевики) не желаютъ этого дѣлать? Почему они упираются? Уже не играютъ-ли они, и въ самомъ дѣлѣ, въ руку буржуазіи, какъ кричатъ большевики пишущіе въ газетѣ „Правда"?

Всѣ разсужденія этихъ людей были-бы довольно правильны, если-бы въ ихъ основѣ, въ самомъ ихъ корнѣ, не заключалась грубая ошибка или невольный обманъ. Дѣйствительно, если бы Правительство, составленное сплошь изъ представителей Совѣтовъ, безъ буржуазіи, опиралось на большинство населенія, то ничто не могло бы насъ останавливать отъ образованія такого Правительства. Правительство, опирающееся на большинство народа, могло сдѣлаться и сдѣлалось-бы той самой властью, какая теперь необходима для спасенія страны и революціи: властью сильной, вліятельной и рѣшительной. Но остается вопросъ: дѣйствительно-ли именно такъ составленная власть получила или могла бы получить за себя большинство народа? Дѣйствительно-ли именно такая власть пользовалась-бы довѣріемъ большинства населенія въ странѣ?

Нѣтъ. Такая власть, власть, составленная сплошь изъ представителей Совѣтовъ, при теперешнемъ состояніи Россіи, ни въ какомъ случаѣ не могла бы собрать за собой большинство населенія. Противъ нее, шагъ за шагомъ, и очень скоро поднялась бы огромная часть страны, отказалась бы ее поддерживать, объявила бы ее чужой и враждебной себѣ, и возгорѣвшаяся по этому случаю междуусобица раздробила и неизбѣжно погубила бы революцію. Почему?

Вѣрно, что Совѣты — рабочіе, солдатскіе и крестьянскіе, — возникшіе во многихъ мѣстахъ, объединяютъ теперь уже значительную часть народа, за ними идетъ и къ нимъ прислушивается весьма

обширная часть населенія. Но составляетъ-ли эта обширная часть народа большинство населенія въ странѣ? Отнюдь нѣтъ. Идетъ-ли за Совѣтами въ провинціи такая же обширная часть населенія, какая за ними идетъ, напр., въ Петроградѣ? Можетъ ли Петроградъ служить мѣрой для всѣхъ другихъ городовъ Россіи? — Конечно, нѣтъ.

Но не въ этомъ главная суть ошибки или невольнаго и легкомысленнаго обмана, идущаго отъ тѣхъ, кто призываетъ Совѣты взять всю власть въ свои руки. Главная суть ошибки или обмана заключается въ другомъ.

Что такое Совѣты — рабочіе, солдатскіе и крестьянскіе? Это сплоченіе той революціонной демократіи, и только той, которая (надолго-ли или на коротко) встала вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ, подъ пролетарское знамя, то есть подъ знамя соціализма. Что же означаетъ, при такомъ положеніи, предложеніе взять Совѣтамъ въ свои руки всю власть? Это означало бы, что Совѣты, стоящіе подъ соціалистическимъ знаменемъ, составили бы Правительство изъ своихъ вождей. А кто эти вожди? — Сплошь соціалисты. Слѣдовательно, вмѣсто теперешняго по своему составу въ большинствѣ буржуазнаго Правительства создалось бы Правительство чисто-соціалистическое. Что же должно было-бы дѣлать такое чисто-соціалистическое Правительство? Ясно, что оно не могло-бы отказаться отъ самого себя; оно обязано было-бы осуществлять власть пролетаріата, обязано было-бы проводить рядъ соціалистическихъ мѣръ, отмѣняющихъ частную собственность на средства производства: на фабрики, мастерскія, землю... А созрѣли-ли для этого промышленно-капиталистическія условія въ Россіи? Разумѣется, нѣтъ. И этого никто не отрицаетъ.

Спрашивается: что-же бы изъ этого вышло? Могло-ли бы такое Правительство (какъ бы оно ни было пріятно намъ-соціалистамъ) быть поддержано большинствомъ населенія страны, въ которой промышленный капитализмъ находится еще на первыхъ ступеняхъ своего развитія? Признало — ли бы такое Правительство большинство народа, въ странѣ, въ которой единственный классъ, не заинтересованный въ частной собственности, — пролетаріатъ представляетъ собою лишь незначительное меньшинство населенія? Ясно, что такое правительство не только не было бы поддержано большинствомъ населенія, еще крѣпко связаннымъ съ частною собственностью, но уже въ моментъ своего возникновенія оно было-бы Правительствомъ меньшинства, то есть Правительствомъ, слабымъ, невліятельнымъ, непрочнымъ. Первые же шаги его практической дѣятельности неизбѣжно и окончательно подорвали бы его самого, бросивъ на него большинство населенія, не желающаго отмѣны собственности и не способнаго перенять ее въ общественное владѣніе и пользованіе... Мѣры соціалистической власти такимъ образомъ раздробили бы даже тѣ сплоченія революціонной демократіи, какія существуютъ теперь въ видѣ Совѣтовъ, за которыми значительная часть демократіи идетъ только потому, что въ ихъ соціалистическомъ флагѣ видитъ не отрицаніе собственности, а лишь наибольшую революціонную послѣдовательность и стойкость.

Въ концѣ концовъ что-же бы вышло ихъ этого опыта захвата власти Совѣтами? Сами Совѣты ослабли бы и разрушились, а рабочій классъ, который, конечно, оставался бы вѣрнымъ своему соціалистическому правительству, вмѣстѣ съ нимъ оказался-бы, какъ и въ 1905 году, въ одиночествѣ, имѣя противъ

себя всю остальную страну. А что это значитъ? Это значитъ, что соціалистическое (Совѣтское) Правительство было-бы низвергнуто, пролетаріатъ „взятъ въ желѣзо“ и подъ развалинами, созданными междуусобицей, погибла бы революція съ завоеванными ею свободами. Вмѣсто нихъ наружу вылѣзли бы гады ожившаго царизма. Порабощеніе народа пришло бы и изнутри страны — отъ воскресшаго стараго порядка и извнѣ — отъ воспользовавшагося случаемъ австро-германскаго военнаго нашествія... Гибелью революціи, а быть можетъ, и долгимъ разложеніемъ страны, кончилась бы эта попытка совершить соціалистическую революцію тогда, когда для нея не создались еще необходимыя условія.

Отсюда видно, что есть люди (большевики-ленинцы), которые представляясь на словахъ большими революціонерами, призывая къ рѣшительнымъ и, по наружности, сверхъ-революціоннымъ мѣрамъ, въ дѣйствительности толкаютъ народъ и рабочій классъ къ дѣйствіямъ, губящимъ революцію и къ поступкамъ, наносящимъ неисправимый вредъ классовымъ интересамъ пролетаріата и революціоннымъ стремленіямъ демократіи.

Говорятъ еще (все тѣ же большевики), что нынѣшнее Правителество (коалиціонное), состоящее въ большинствѣ изъ буржуазныхъ представителей, можетъ и будетъ дѣйствовать только по указкамъ буржуазнаго большинства. Говорятъ, что представители революціонной демократіи, соціалисты, вошедшіе въ него, будутъ лишь заложниками и пѣшками въ рукахъ буржуазіи. Это невѣрно. Соціалисты вошли въ Правительство на основѣ опредѣленнаго договора, связывающаго буржуазное большинство и обезпечивающаго, пока онъ соблюдается, продолженіе и укрѣпленіе дѣла революціи. Министры-соціалисты,

вошедшіе въ Правительство, сильны тамъ не своимъ количествомъ, а той дружной поддержкой, сплоченіемъ и организованностью, которыми должна обладать русская демократія...

Всякій дѣйствительный революціонеръ, — революціонеръ на дѣлѣ, а не на словахъ — въ особенности, рабочій, долженъ помнить, что нынѣшняя революція есть буржуазная революція, что она не можетъ быть революціей соціалистической. Слѣдовательно и Временное Революціонное Правительство, если мы хотимъ, чтобы оно было **властью**, т. е. опиралось на большинство народа, не можетъ быть соціалистическимъ, значитъ и Совѣтскимъ, разъ Совѣты идутъ подъ соціалистическимъ флагомъ. Временное Правительство можетъ быть только коалиціоннымъ (составнымъ изъ соціалистовъ и не-соціалистовъ) и въ его составѣ должны преобладать представители прогрессивной буржуазіи такъ же, какъ и въ самой жизни буржуазно-демократическія настроенія владѣютъ въ нынѣшнее время большинствомъ народа

Голько при **такомъ** положеніи вещей завоеванія революціи будутъ укрѣплены, будетъ упрочена буржуазная свобода, съ широкими демократическими правами для народа. Этой свободой рабочій классъ можетъ воспользоваться и воспользуется для того, чтобы быстрыми шагами пойти по пути къ полному своему освобожденію, а слѣдовательно и къ освобожденію всего человѣчества: къ соціализму.

Издательскій Отдѣлъ
Скобелевскаго Комитета.

(Пгр. Знаменская, 41, тлф. 2--29--46.)

Готовится къ печати:

Вл. Витортъ. — Свобода и право.

Введенскій. — Сколько и у кого земли въ Россіи . . . . . 25 к.

М. Ефимовичъ. — Какъ Россія освободилась

и другъ.

Дешевая Народная Библіотека

Серія революціонная.

О. Л. Д'Оръ. — Николай II Благосклонный.

Верхоянцевъ-Басовъ. — Конекъ-Скакунокъ.

А. Альперовичъ. — Революція въ казармѣ.

Е. Зозуля. — Что запомнилось...

В. Муйжоль. — Въ эти дни.

Цѣна 30 коп.

Издательскій Отдѣлъ
Скобелевскаго Комитета.

(Пгр. Знаменская, 41, тлф. 2—23—46.)

Вышли въ свѣтъ (брошюры):

Всеобщее Избирательное Право . . . . 10 к.

Памятка о Всерос. Крестьянскомъ Съѣздѣ (Рѣчи: Керенскаго, Авксентьева, Е. Брешко-Брешковской.) . . . 20 „

П. Масловъ.—Что дѣлать съ землей . 15 „

Республика . . . . . 10 „

П. Елецкій. — Революція и организація деревни . . . . . 25 „

Л. Мовичъ. — Уроки исторіи Революціи 48 года . . . . . 30 „

И. Чернышевъ. — 1) Задачи Учредительнаго Собранія . . . . . 25 „

2) Земельный вопросъ передъ Учред. Собраніемъ . . . . 25 „

3) Откуда пошла бѣдность у крестьянъ . . . . . 75 „

Проф. Рейснеръ. — Что такое демократическая республика . . . 25 „

К. Фельдманъ. — Красный флотъ . 25 „

Обществ. организац. и воинскимъ частямъ скидка.